

5. *Задорожнюк, Э.Г.* Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / Э.Г. Задорожнюк, В.В. Марьина, Е.П. Серапионова; под ред. В.В. Марьиной. — М.: Наука, 2005. — Кн. 2.
6. *Кузнецов, И.Н.* История государства и права славянских народов / И.Н. Кузнецов. — Минск: Новое знание, 2004.
7. *Азанчеев, Т.А.* Возрождение республики 1938—1945 — руководящая роль коммунистической партии Чехословакии в национально-освободительной борьбе / А. Азанчеев, М.И. Попова, А.А. Янин; под ред. А.А. Янина. — М.: Прогресс, 1988.
8. *Волокитина, Т.В.* Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе 1944—1948 / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова; под ред. Г.П. Мурашко. — М.: Наука, 1993.
9. *Приступа, Н.Н.* Концепция «национального социализма» Чехословацкой национально-социалистической партии как вариант развития чехословацкого общества после Второй мировой войны / Н.Н. Приступа // Гуманіт.-эканаміч. весн. — 2002. — № 2.
10. *Gröger, F. Ch.* Košický vládní program, počátek cesty k morálnímu úpadku / F.Ch. Gröger [Electronic resource] — Pardubice, 2005. — Mode of access: <http://www.bruntal.net/2005040602-kosicky-vladni-program-pocatek-cesty-k-moralnimu-upadku>. — Date of access: 10.11. 2013.
11. *Вашкевич, И.В.* Внутриполитическая борьба в Чехословакии в 1943—1948 гг. / И.В. Вашкевич // Рос. и славянские исслед. — Минск, 2009. — Вып. 4.
12. *Марьина, В.В.* Рабочие и крестьянские партии в революциях 40-х годов в Европе / В.В. Марьина // Вопр. истории. — 1975. — № 2.
13. Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х гг. / Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1985.
14. *Марьина, В.В.* Крестьянство в революциях 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / В.В. Марьина. — М.: Наука, 1984.
15. Информация Р. Сланского в ОВП ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии после выборов в Национальное собрание // Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 — 1953 гг.: в 2 т. / сост. Н.М. Баринаева [и др.]; редкол.: Г.П.Мурашко (отв. ред.) [и др.]. — М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. — Т. 1: 1944—1948 гг.
16. *Šiška, M.* Volby v roce 1946 vyhrál favorit / M. Šiška [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.sds.cz/view.php?cislocianku=2006052701>. — Date of access: 10.11. 2013.
17. Краткая информация генерального секретаря КПЧ Р. Сланского в ЦК ВКП(б) о положении в Чехословакии // Советский фактор в Восточной Европе. 1944—1953. Документы: в 2 т. / редкол.: Т.В. Волокитина (отв. ред.) [и др.]. — М.: РОССПЭН, 1999. — Т. 1: 1944—1948.

*Статья поступила
в редакцию 31.01. 2014 г.*

А.А. МАНКЕВИЧ

СМЕНА ГОСУДАРСТВЕННОГО КУРСА И БЕЛОРУССКОЕ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В СЕРЕДИНЕ 90-Х ГГ. XX В.

После избрания в июле 1994 г. президентом страны А.Г. Лукашенко начался новый этап в истории суверенной Республики Беларусь. Кардинальные изменения произошли во всех наиболее важных сферах жизни государства и общества — в экономическом развитии, внешней и оборонной политике, в управлении, в культурно-языковой, национально-этнической и конфессиональной политике.

Анна Александровна МАНКЕВИЧ, аспирантка кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

В целях выяснения общественных предпочтений и решения некоторых спорных вопросов, поставленных политической оппозицией и имевших принципиальное значение для обеспечения согласия в обществе, по инициативе Президента Республики Беларусь 14 мая 1995 г. был проведен республиканский референдум. Проведение этого первого в истории независимой Беларуси референдума было обусловлено неприятием значительной частью общества политики белорусизации и утвержденных белорусским парламентом в сентябре 1991 г. государственных флага и герба, желанием нового руководства страны выстроить отношение населения к интеграции с Россией, а также конфликтом Президента и Верховного Совета.

Высокие темпы белорусизации школьного обучения, начавшейся вместе с развалом СССР, вызывали протесты населения (в подавляющем большинстве белорусского по этнической принадлежности). Их проявлениями стали пикеты и забастовки родителей, отказывавшихся посылать своих детей в школу, письма с жалобами в Верховный Совет, Правительство, Министерство образования и др. Культурно-языковой вопрос стал одним из центральных в политической борьбе.

После обретения Республикой Беларусь независимости адептами радикальной «белорусизации» русский язык был объявлен «языком иностранной державы», а обучение в Беларуси на нем означало для них примерно то же, что и требование «ввести в Испании обучение на китайском»! Во многих масс-медиа велась ожесточенная кампания против гарантированного законом о языках права свободного пользования русским языком и получения на нем образования. Равно как и против отстаиваемого «имперскими силами», в их терминологии, белорусско-русского двуязычия и зафиксированного в Законе об образовании положения о приоритете общечеловеческих ценностей [1, 35].

Государственная программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР была принята еще в 1990 г. Она предусматривала достижение преобладания белорусского языка во всех сферах функционирования белорусского общества к 2000 г. и отчасти противоречила белорусскому Закону о языках (1990 г.), гарантировавшему гражданам право обращаться в органы власти на любом языке (ст. 3). Это отнюдь не ущемляло права русскоязычного населения. В то же время опросы показывали, что большинство населения хотело, чтобы русский язык наряду с белорусским имел статус государственного.

Как отмечают специалисты, «белорусские национал-возрожденцы, находясь в плену у собственного, своего рода, «комплекса ученичества» (у стран Балтии, Грузии, Украины и др.) либо не могли, либо не желали понять, что в случае с Беларусью именно «мягкий вариант» национального возрождения только и мог получить поддержку населения [1, 35–36]. Они или не желали, или не могли понять, что выраженная индивидуальность и подлинная уникальность Беларуси как раз и состояла в том, что в ней в отличие от других республик экс-СССР отсутствовала сколько-нибудь массовая база для этнического национализма. Поэтому-то здесь последний и оказался как бы в порочном круге: чем больше он старался компенсировать свою слабость агрессией, тем большее число людей он отпугивал.

Получилось, что, будучи радетелем «белорусской идеи», белорусский национализм своим сектантством, антидемократизмом на практике, сочетавшимся с демократизмом в теории, объективно ослаблял ее потенциал. В Беларуси реальные перспективы имел лишь проект «построения» гражданско-политической нации, причем только при условии согласованной деятельности широкой коалиции, в которой этнокультурные цели и задачи «умягчались» бы общедемократической, государственнической и либеральной идеологией. Однако

национал-демократы, чем дальше, тем больше демонстрировали завидное неумение прогнозировать общественные настроения, учитывать их и воздействовать на них» [1, 36].

Согласно ст. 3 Конституции Беларуси (редакция 1994 г.), единственным источником государственной власти в Республике Беларусь является народ, который может осуществлять свою власть непосредственно. А в соответствии со ст. 37 граждане Республики Беларусь имеют право непосредственно участвовать в решении государственных дел. Непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов.

Референдум 14 мая 1995 г. был проведен по следующим вопросам:

1. Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?

2. Поддерживаете ли Вы предложение об установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь?

3. Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?

4. Согласны ли Вы с необходимостью внесения изменений в действующую Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?

Первый, второй и третий вопросы Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко вынес на обязательный республиканский референдум, решение которых должно было являться окончательным, иметь обязательную силу на всей территории Республики Беларусь, а четвертый — для принятия консультативного решения, имеющего рекомендательный характер.

Важно отметить, что претензий к правовой «чистоте» референдума 1995 г. не было ни у отечественных юристов, ни у зарубежных наблюдателей. Правда, в оппозиционных масс-медиа часто утверждалось, и утверждается до сих пор, что такие претензии были. В действительности, некоторые нарекания были выдвинуты лишь по отношению к проходившим в один день с референдумом парламентским выборам (в связи с неравными, как утверждалось, возможностями доступа разных кандидатов к СМИ). Но к самому референдуму сколько-нибудь серьезных претензий определенно не было.

В списке граждан, которые имеют право участвовать в республиканском референдуме, были включены 7 445 820 человек, в голосовании на республиканском референдуме приняли участие 4 830 582 человека, или 64,8 %.

Результаты голосования по каждому вопросу, вынесенному на республиканский референдум Президентом Республики Беларусь, следующие:

– за одобрение вопроса «Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?» проголосовали 4 017 273 человека, или 83,3 %, против проголосовали 613 516 человек, или 12,7 %, 192 693 бюллетеня в части этого вопроса признаны недействительными;

– за одобрение вопроса «Поддерживаете ли Вы предложение об установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь?» проголосовали 3 622 851 человек, или 75,1 %, против проголосовали 988 839 человек, или 20,5 %, 211 792 бюллетеня в части этого вопроса признаны недействительными;

– за одобрение вопроса «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?» проголосовали 4 020 001 человек, или 83,3 %, против проголосовали 602 144 человека, или 12,5 %, 201 337 бюллетеней в части этого вопроса признаны недействительными;

– за одобрение вопроса «Согласны ли Вы с необходимостью внесения изменений в действующую Конституцию Республики Беларусь, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?» проголосовали 3 749 266 человек, или 77,7 %, против проголосовали 857 485 человек, или 17,8 %, 216 731 бюллетень в части этого вопроса признан недействительным [2, 75].

В итоге референдума 14 мая 1995 г., участие в котором приняли почти 65 % белорусских граждан, имевших право голоса, сложилась весьма однозначная картина. От трех четвертей до более чем четырех пятых проголосовавших поддержали предложения, вынесенные на всенародное голосование Президентом: о придании русскому языку статуса государственного наряду с белорусским; об установлении новых государственных символов — Флага и Герба, о курсе на экономическую интеграцию с Российской Федерацией. Так же более трех четвертей участвовавших в референдуме высказались за необходимость внесения в Конституцию нормы, позволяющей Президенту досрочно распускать Верховный Совет.

С одной стороны, ситуация предельно ясна: подавляющее большинство граждан, пришедших к избирательным урнам, проголосовали за положительное решение вынесенных Президентом на референдум вопросов, на чем традиционно и зафиксировано внимание исследователей. Но, с другой стороны, как бы «в тени» у результатов голосования «за» оказываются данные о голосовании «против», им уделяется гораздо меньше внимания. А ведь они предоставляют дополнительную возможность для более глубокого понимания самых существенных сторон массового сознания и политического поведения белорусских граждан. Это тем более важно еще и по той причине, что от 4 до 4,5 % бюллетеней (в зависимости от вопроса референдума) были признаны недействительными.

В этом отношении наиболее весомой была доля проголосовавших «против» по вопросу о замене Государственного герба и Государственного флага страны — 20,5 %, т. е. даже чуть больше пятой части принявших участие в референдуме. Чтобы сделать заключение, много ли это, напомним что ко времени референдума герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг были государственными символами почти 4 года. А это очень немало именно для эпохи перемен, ведь таковую характеризует своего рода уплотнение исторического времени, в результате которого, условно говоря, один год может равняться нескольким годам «вялотекущего» исторического развития [3, 443]. Несмотря на то что об утвержденной 19 сентября 1991 г. еще Верховным Советом БССР государственной символике постоянно, а в некоторых случаях ежедневно напоминали официальные бланки госорганов и учреждений, политических партий и общественных организаций, различные календари, масс-медиа, учебная и популярно-просветительская литература, государственные праздники, манифестации и демонстрации, официальные государственные визиты, — все равно для подавляющего большинства граждан Беларуси «Погоня» и бело-красно-белый флаг так и не стали «своими». Иначе говоря, не стали для массового сознания национальными и государственными символами. Следовательно, в острой конкурентной борьбе «опорных» для белорусской нации исторических эпох верх над Великим княжеством Литовским (пребывание белорусских земель в котором, как доказывали национал-романтики, было «золотой порой» белорусской государственности) взяло все-таки белорусское протогосударство — БССР, «республика-партизанка» и член — учредитель ООН.

Очень красноречивым поведенческим актом белорусского массового сознания на референдуме 1995 г. стало и то, что вопреки массивной многолет-

ней кампании национал-романтиков, направленной на вытеснение из лингво-применительного оборота в Беларуси русского языка, против придания ему равного с белорусским статуса, высказались лишь 12,7 % проголосовавших. А доля высказавшихся против курса белорусского руководства на экономическую интеграцию с Российской Федерацией оказались еще меньше — 12,5 %. Здесь также дал знать о себе рационализм и прагматизм сознания «среднестатистического» белоруса. Ведь коль основная часть сырья и комплектующие для белорусской промышленности основные покупатели произведенного белорусским народным хозяйством находятся в России, значит, как поется в известной песне, «нам туда дорога».

Как убедительно свидетельствуют приведенные выше данные об общественных настроениях, белорусское сознание в 80-х — начале 90-х гг. XX в. было тяжело травмировано экономическим кризисом и коллапсом советской системы, развалом единой страны и, конечно, тем довольно безрадостным наследством, которое досталось молодому белорусскому государству в виде разрыва налаженных в рамках «общесоюзного разделения труда» многообразных кооперационных связей, а также последствий Чернобыльской катастрофы. И, как представляется, положительно действующим терапевтическим средством для лечения «травмированного» явились всенародные голосования референдумного типа. Это и первые в истории Беларуси президентские выборы 1994 г., и собственно референдум 1995 г. Последний по масштабности и важности вынесенных на него вопросов было бы вполне справедливым трактовать даже как целых 4 референдума!

Таким образом, значение всенародных голосований, проводимых в соответствии с объявленной первым Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко программой реформ, заключалось в том, что они способствовали преодолению фрустрации трансформационного периода, избавлению населения от мировоззренческих травм, причиненных распадом единой страны, социально-экономической, политической и идейной энтропией первых лет независимости.

На этих общенациональных голосованиях избиратель фактически чувствовал себя свободным «общенациональным актором», от голоса которого зависит будущее всей страны, а отнюдь не только какого бы то ни было отдельного округа, как на парламентских или местных выборах. Вот почему сумма пониманий этих «общенациональных акторов» и обеспечивала трансформацию массового сознания в конкретное массовое политическое поведение граждан нового независимого государства — Республики Беларусь.

Литература

1. *Буховец, О.Г.* Историописание постсоветской Беларуси: демифологизация «ре-мифологизации» / О.Г. Буховец // Национальные истории на постсоветском пространстве — II / О.Г. Буховец; под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. — М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2010.
2. *Белорусский путь* / О.В. Пролесковский [и др.]; под ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштаповича. — Минск: Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2010.
3. *Буховец, О.Г.* Эпоха перемен как испытание для гуманитарного познания: на примере миграции в экс-СССР / О.Г. Буховец // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность / отв. ред. В.Л. Мальков — М.: Наука, 2003.

*Статья поступила
в редакцию 10.10. 2013 г.*